

— Брат не хотел, чтобы я увидел, что там написано, — Лин Сюань снова завернул обложку. — Цзынянь тоже ищет, кто его настоящий отец.

— Мальчик из семьи Чу, — Вдовствующая императрица рассмеялась. — Молодёжь в последнее время становится всё смелее. Канцлер плохо к нему относится?

— Дело не в том, хорошо или плохо, — Лин Сюань положил свёрток в сторону. — После прочтения я задумался над одним вопросом.

— Даже если мы не братья, что из этого? Почему брат так хочет скрыть эту информацию? Почему мама, даже не любя брата, признаёт его своим ребёнком?

— Даже когда он взошёл на престол, мама была так зла, но ничего не сказала.

— Отец, должно быть, очень любил маму, раз предпочитал только меня. Если бы брат был её ребёнком, его бы не выделяли так.

Вдовствующая императрица, взглянув на Лин Сюаня, вздохнула и обняла его:

— Я не хотела, чтобы ты расстраивался, поэтому не говорила.

— Я не понимаю, почему так, — Лин Сюань, обнимая вдовствующую императрицу, спросил. — Тогда почему брат сказал такие слова?

*

— Цзыцзюй, мы единственные родные братья в этом мире.

— Разве другие не дети отца? Разве они не наши братья?

— Цзыцзюй, ты такой умный во всём, а тут такой глупый. Мы не рождены одной матерью, так что какие мы братья?

— Различие между законными и побочными детьми?

— Конечно, иначе почему отец любит только нас?

— Так вот в чём дело?

— Цзыцзюй, запомни, только я твой брат.

— Да, я знаю.

*

«Брат, с какими чувствами ты произносил эти слова? Теперь я не могу их понять».

В итоге он оставил вещи у матери, но так и не понял, почему она скрывала это. Его просто снабдили грелкой и выпроводили:

— Император ждёт тебя во дворце Чэньсюань. Только ты можешь заставлять его ждать. Иди.

Когда брат говорил те слова, знал ли он, что мы не родные братья? Лин Сюань, направляясь во дворец Чэньсюань, размышлял. Наверное, не знал. Узнал только после восшествия на престол,

прочитав книгу. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что с тех пор что-то изменилось.

— Князь, — евнух, следуя за Лин Сюанем, мелко зашагал. — Пожалуйста, садитесь в паланкин.

— У меня есть дела, не следуйте за мной, — Лин Сюань нетерпеливо махнул рукой, чтобы они отстали.

Евнух молча замолчал.

Дворец Чэньсюань использовался императором для встреч с чиновниками. Его выбрали не только из-за тишины, но и потому, что...

— Брат, что ты читаешь?

Хуанпу Вэнь закрыл документ и положил его в сторону:

— Просто разбираюсь с некоторыми делами. Что случилось?

— Ты всё ещё ищешь ту книгу? — Лин Сюань поставил грелку в сторону.

Хуанпу Вэнь слегка дрогнул:

— Цзыцзюй, о чём ты...

— Я говорю о книге в чёрном переплёте. Я только что отдал её маме, — Лин Сюань снял плащ и бросил его на стул.

— Я как раз думал, что могло заставить тебя обойти меня и пойти к вдовствующей императрице. Оказывается, всё так, — Хуанпу Вэнь вздохнул. — Ты читал?

— Да, всё прочитал, — Лин Сюань спокойно подошёл к столу. — Брат, что ты думаешь? Когда узнал, что мы не родные братья?

— Первой мыслью было скрыть это от тебя. Ведь именно я внушил тебе эту идею, а теперь она обернулась против меня.

— Значит, ты тоже не знал об этом с самого начала, — Лин Сюань смотрел на опустившего голову Хуанпу Вэня.

— Но когда книга пропала, я должен был догадаться. Никто, кроме тебя, не мог украсть её, — Хуанпу Вэнь вздохнул. — Но ты будто ничего не знал, и я надеялся вернуть её.

— Не понимаю, почему императоры прошлого были так безрассудны. Зачем вообще было писать такое?

— А потом ещё и сделать так, чтобы это нельзя было сжечь, да? — Лин Сюань спокойно продолжил. — Но я всё же не понимаю, почему кровные узы так важны для вас?

— Они важны. Если бы мы не были братьями, какое право я имел бы вмешиваться в твои дела? — Хуанпу Вэнь наконец поднял глаза на Лин Сюаня. — Хотя я никогда не говорил об этом, но Цзыцзюй всегда был рад, что у него есть брат, который заботится о нём, в отличие от первого принца, который был равнодушен.

— Настоящий брат.

Лин Сюань взглянул за пределы дворца Чэньсюань. Открытые ворота показывали чистую землю, освещённую солнцем, и ничто не напоминало о зиме:

— Разве то, что мы не братья, может уничтожить всё время, что мы провели вместе?

— Я только что узнал, что канцлер не отец Цзыяня. Разве тот, кто вырастил его, может быть забыт из-за этого?

— Но почему, брат, ты так привязан к этому? Я действительно не понимаю, — Лин Сюань, хмурясь, смотрел на Хуанпу Вэня. — С момента, как появилась эта книга, ты скрывал от меня правду, шёл на компромиссы. Мама, наверное, что-то потребовала от тебя, да? Ты раньше не обращал на это внимание.

— Брат никогда не ограничивал меня, но почему теперь, когда я ухожу, ты выглядишь так, будто теряешь меня?

— Потому что у нас разные матери?

— Цзыцзюй, — Хуанпу Вэнь встал. — Не в этом деле!

— Тогда в чём! — Лин Сюань ударил по столу, глядя на Хуанпу Вэня. — С самого начала! Почему ты не сказал мне! Если тебе всё равно, то ладно, но почему, если это так важно, ты скрывал это!

— Я слишком дорожу тобой, чтобы сказать тебе! — Хуанпу Вэнь внезапно обнял Лин Сюаня через стол. — Мы братья. Даже если ты не хочешь быть императором, делай что хочешь, только это я не хочу, чтобы ты узнал.

— Кто этот дурак, который решил, что не быть рождённым одной матерью — значит не быть братьями! — Лин Сюань, не стесняясь, стукнул Хуанпу Вэня по голове, а затем схватил его за воротник. — Хотя я давно знал, что ты не так умен, как я, но твоя глупость поражает.

— Это легко понять, — Хуанпу Вэнь вдруг рассмеялся. — Разве не потому, что это ты, я так поступил?

Лин Сюань дрогнул и отпустил его:

— Ну, это тоже можно считать причиной, хотя ты так говоришь.

— Клянусь, больше ничего не скрываю, — Хуанпу Вэнь поднял руку. — Ах, кроме дел с вдовствующей императрицей.

— Тьфу, — Лин Сюань с недовольством толкнул Хуанпу Вэня в сторону и сел на трон. — Ладно, сегодня у меня есть время, расскажи всё по порядку.

Хуанпу Вэнь, глядя на внезапно возгордившегося Лин Сюаня, вздохнул. Милый брат, похоже, уже не вернётся:

— После восшествия на престол я начал читать эту книгу, но не смог уничтожить её, а потом её украли.

— Следи за словами, — Лин Сюань сменил позу, положив правую ногу на левую и подперев щеку рукой. — Я взял её открыто, просто никто не заметил.

— После того как её забрали, вдовствующая императрица тоже узнала об этом, но, кажется, не придавала значения, — Хуанпу Вэнь потер лоб. — Она никогда не говорила, что я не её ребёнок, только то, что мы братья. Непонятно.

— Так это мама сказала? — Лин Сюань сел прямо. — Хорошо сказала.

— Ты только что назвал меня дураком, — Хуанпу Вэнь посмотрел на Лин Сюаня, — но она часто выдвигала странные требования.

— Это называется материнской любовью, брат. Ты, такой ребёнок, не поймёшь материнской любви, — Лин Сюань снова откинулся назад и махнул рукой. — Ладно, с тем, что ты скрывал от меня, покончено. У меня есть ещё один вопрос.

Хуанпу Вэнь облегчённо вздохнул:

— И что же это, молодой господин?

— Разве я не говорил раньше? — Лин Сюань пошевелился, освобождая место, и похлопал по пустому месту рядом. — Цзыянь, узнав, что канцлер не его отец, хочет найти, кто его настоящий отец. Хотя я думаю, это маловероятно, но ты знаешь что-нибудь?

— Отец Цзыяня? — Хуанпу Вэнь нахмурился, размышляя. — Потомок Чу Хуая?

<http://bllate.org/book/17712/1654885>